

МАРК ШАТУНОВСКИЙ

(интерпретация N 1011)

назовите Его хоть контекстом, хоть Богом,
хоть улиткой пространства, ползущей по кромке
времен,
проще думать о Нем, оперируя выпреним
слогом,
и не думать о Нем, называя одним из имен.

безымянная цель - это вера, что нам не дается,
а нехоженный путь - весь изъезжен и вряд ли кремнист,
звезды без капремонта еще повисят, как ведется,
еще всласть оторвется под ними последний в стране дзен-
буддист.

связь времен прервалась, выхожу я один на дорогу,
сквозь туман непролазный маршрутный автобус кряхтит,
колея да ухабы - здесь черт сломит ногу,
и фонарь с фонарем сквозь разжиженный воздух коптит.

это город москва с одного из боков ее спальных,
где полгода зима и полдня беспробудная ночь,
без имперских амбиций не выжить средь этих снегов
капитальных,
потому что не жить здесь, а жизнь свою в ступе толочь.

чем еще объяснить эту смену бесчисленных пауз
между ненаступающим завтра и длящимся вечно вчера,
как ни тем, что вселенная - пустопорожний пакгауз,
а не чья бы то ни было полная звезд конура.

(Нине Искренко)

как перчатку, стяни с себя тело
и пройди перед всеми раздетой душой,
ну, чего убиваться, что бюст небольшой,
ведь сейчас ты его не одеда.

встреча с Богом несложное дело,
как всем классом сходить на рентген,
в худшем случае - в одиночестве в гинекологический
кабинет,
ведь, в конечном итоге, не важно - беременна ты или нет,
а чтоб был Гинеколог всемилоостив и не чинил беспредела.

а пройдешь медосмотр и можешь гулять себе смело,
видишь, райские кущи посажены в парковом чинном
порядке,
скучновато немного, ну, да здесь уж такие порядки:
вегетарьянство и санитарные нормы отстрела.

вот и ты, наконец, распряжешь обостренное чувство
прицела -
тут ни запахов тебе минрельсстрой,
ни шемаханской тебе колбасы,
здесь абсолютная беспредметность и даже не носят
трусы,
ну, и что, что стеснительно, а ты как хотела?

ты уже убедилась в пустяковости житейских невзгод
и земного удела?
ты уже насмотрелась на нас с надлежащей тебе высоты?
ты уже присмотрела для прибывающих следом
повыше и погуще кусты,
где бы мы разместились с закуской и прочим нехитрым
заделом?

ты уже настрочила покруче стишат, как всегда ты умела?
ты нам их считаешь? что с того, что мы будем
придирчивы,
как дураки,
если жизнь - только текст, то смерть начинается
с предыдущей строки
после незначительного летального пробела.

ПЕССИМИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРМЕДИЯ

мы выпали у Бога из-за пазухи,
а думали - из пыльного мешка,
из грязного белья или житейской засухи,
из затажного трансфинитного прыжка.

мы думали, что в результате сбоя
или запоя, или от тоски
под самый занавес необитаемого кайнозоя,
неизживаемого до гробовой доски.

мы выпали с тобой в пятидесятых,
когда меж римом и москвой ни зги,
казалось, что мозги заходят за мозги,
не доставало тут еще пархатых.

и никаких красотостей не жди:
ни родин-матерей, ни грез патриотизма,
здесь бродит призрак - призрак ревматизма,
поскольку сыро и частят дожди.

и если невменяемы вожди,
а череда их без прорех и пауз,
то значит скоро всех их сменит мишки маус,

но и тогда ты ничего не жди.

БУДЬ ПРОХОЖИМ

человеки проходят и смотрят в тебя как в проем
ты для них - промежуток
они для тебя - объем

и
при
беспрепятственном прохождении сквозь друг друга
ничего не чувствуешь кроме незначительного испуга

так пугаются овощи вызревая на огороде
формируя свое представление о необходимости и свободе

но наедине со своими отпечатками пальцев
со своей потливостью подмышек и ног
с угрызаемыми ногтями и совестью замусоленной как шнурок

со своими ботинками и засевшим в них
кошмарным гвоздем подсознания
ты - с проставленным чернильным штампом небесного отэка
*
второго сорта созданье

и воспринимая свое существование
как не подлежащий обжалованию раскрут
перебегаешь через улицу и вскакиваешь на пятнадцатый
маршрут

едешь по пироговке до зубовской
избавляясь от частностей словно сбрасывая напряжение
ведь побочные мысли - это зондер-команда
бьющая на поражение

и вываливаясь из троллейбуса на остановке у садового
кольца
ты вливаешься со среднестатистическим выражением лица

в циркуляцию жизни по венозной системе столицы -
можно здесь испариться
но уже невозможно врубиться

для чего продолжать телепаться в каменистых ее берегах
если жизнь или смерть понимаются нами как страх

оказаться один на один со своим облапошенным бытом
стариком со старухой сидящими перед разбитым корытом
проклинающими
золотую рыбку
чей голосок inferнальный
на практике феней пестрит и сулит тебе рай криминальный

и векторно совпадая ты движешься в общей струе
изнывая в остаточном психологизме
как в заношенном нижнем белье
ведь известно заранее

что нельзя навсегда зацепиться за это движение
что сюжет неподвижен как апофеоз поражения

что бессодержательна сумма варьируемых посещений
булочных кабинетов курортов больниц или касс
когда твое "я" отключаясь пускается в кроль или брасс

по житейским гольфстримам омывающим неравномерно
автобиографический материк
чьи широты вычисляются нами настолько примерно

что не избавляет от подавленности
включенность в тотальный процесс
циркуляции по улицам города с рефлексией наперевес

и вот когда на автопилоте
переулками вырливаешь на старый арбат
больше уже не требуется доказательств
и так каждый встречный горбат

поскольку не усомнится что исправить его может только
могила

то есть мир невменяем
и его социальность всегда обойдет тебя с тыла
и будучи ксероксом города неоднократно размножен
со сроками жизни себе на уме
чтобы стать профессиональным прохожим
нацарапай ключом свое имя на свежештукатуренной
стене

ты здесь был и довольно
и это максимально оправданное самовыражение
безболезненнее египетских пирамид
почти что Господне преображение

* отдел технического контроля

(ВОЗРАСТНОЕ)

жизнь не болит на пройденном этапе
и ни одна звезда не говорит,